

Иисус Христос в устойчивых сравнениях христиан

И. В. КУЗНЕЦОВА

Кафедра педагогики и методики начального образования, Чувашский государственный педагогический университет, ул. К. Маркса, д. 38, RU-428000 Чебоксары
E-mail: irinak47@yandex.ru

(Received: 12 December 2014; accepted: 27 March 2015)

Abstract: This paper makes a comparative analysis of fixed similes with the component *Jesus Christ* and its synonyms, their representation in dictionaries, and their usage by native speakers. As a result, the author reveals biblical structural semantic universals as well as set comparisons with national peculiarities.

Keywords: biblical phraseology, phraseography, dynamic processes, biblical characters, Jesus Christ, etymology

В фонде библейской фразеологии¹ много единиц со структурой сравнения, которое в языке выражается морфологически и синтаксически – среди последних немало конструкций с компаративным союзом. Рассмотрим те из них, в которых образом для сравнения выступает главный персонаж новозаветных канонических и апокрифических сказаний – Иисус Христос. Хотя в Священном Писании ничего не говорится о внешности галилейского пророка, а в произведениях искусства он запечатлен и безбородым (подробнее см. МНМ 1: 501–503, Косидовский 1990: 386), в народных сравнениях Христос предстает заросшим, с бородой и с усами: рус. *заросший как Иисус* (Бирих–Мокиенко–Степанова 2005: 270); *обросший бородкой как Христос* (Кузнецов А. Бабий яр, 1965–1970)*;² *оброс как Христос в пустыне*³ (Конечский В. Начало конца комедии, 1978)*; укр. *борідка як в Ісуса, а очі як у біса* (Добролюба 2003: 65); чеш. *být (chodit) [bradatý, fousatý] jako Kristus*; нем. *bärtig wie ein Jesus sein* (SČF 1983: 175).

В компаративных фразеологизмах высока оценка моральных качеств Иисуса: рус. *как [Иисус] Христос* ‘о тихом, скромном, чистом, непорочном

¹ К библейским фразеологизмам мы относим единицы, «деривационно связанные с Ветхим и Новым Заветом или апокрифическими (неканоническими) христианскими текстами» (Лвченко 1999: 190).

² Примеры со знаком «звездочка» (*) взяты из НКРЯ.

³ Заметим, что обстоятельственный компонент активен в русских компаративизмах (видимо, благодаря известной картине Н. Крамского «Христос в пустыне») и сочетается с разными основаниями сравнения. В текстах чаще встречается фразеологизм *искушать как Христа в пустыне* ‘подвергать различным соблазнам’: «Федора Михайловича *искушали* друзья, и, заметьте, из лучших побуждений. *Как Христа в пустыне*» (Гордеевы Е. и В. Не все мы умрем, 2002)*; «В самой же „Меланхолии“ узнается образ *искушаемого* человека, *подобного Христу в пустыне*» (Шевченко В. Демон науки: «Меланхолия». // «Знание – сила», 2003)*; словц. «...je vystavený mnohým *pokušeniam* (ako Ježišo na púšti) a je obdivuhodné, ako *pokušiteľ*...» (SNK).

человеке' (Огольцев 2001: 736); как *Христос* 'о боголюбивом, праведном, чистом душой человеке' (Мокиенко–Никитина 2008: 726); хорв. *pravedan kao (ko) Isukrst* (МЕНАС 2003: 365). В текстах сопоставление с Христом может реализовывать и другие значения. Семантику 'человек, являющийся непрекаемым авторитетом для кого-либо' мы видим в строках: «– Для меня и для Галы товарищ Сталин... – Как *Иисус Христос*, – сказала Гала. – Слово коммуниста, – продолжил Валентин Юрьевич, – мы эту реликвию сохраним до тех самых пор, пока она гордо не станет на свое законное место» (Войнович В. Монументальная пропаганда, 2000)*; значение 'человек с единством черт характера, лишенный раздвоенности', – в строках: «Они думают, что я Сталин. *Цельный, как Христос*» (Джин Н. Учитель, 1980–1998)*. Абсолютную честность Иисуса подчеркивают компаративизмы: рус. как (словно, будто) [*Иисус*] *Христос честный (чистый, непорочный)* (Огольцев 2001: 736); *честный как Иисус* [*Христос*]; укр. *чесний як Христос* (Левченко 2007: 374); лемк. *чесний як Христос* (ВАРХОЛ–ІВЧЕНКО 1990: 139). Для семантизации фразеологизма важен и контекст, который влияет на стилистическую окраску и может менять позитивные ассоциации на противоположные: «– Видите ли, – *издевался* старик, – *честнейшему, как сам Иисус Христос*, Сережке стыдно характеру у товарища подзаять» (Зорин Д. И. Русская земля, 1966). Устойчивые сравнения отмечают и умение Иисуса прощать людям их грехи (Лк 7: 37–49), что обыгрывается в русской поэзии: «В дни скорби демон испытанья / Его с пути не совратит, / И, как *Христос*, свои страданья / Он палачам своим простит!» (Сатин Н. М. Христианин, 1841)*; «Ни в теле, ни в душе нет больше прежних сил; / С весной цветущей я вновь не молодею / И только рифмою по-прежнему владею, / Сонетом же одним едва ль Вам буду мил... / *Простите ж, как Христос*, распятому злодею!» (Кондратьев А. А. «Цветут глицинии. Волной бледно-лиловой...», 1918)*. Сравнения типа *верить* [в кого, во что] как в (во) *Христа* или *терпеть как Иисус* [*Христос*] частотны в православной и католической риторике, но редки в художественной литературе и публицистике: рус. «Превратившийся в благополучного, примирившегося с собой, миром и системой буржуа Джон Леннон перестал быть Ленноном, и *веривший* в него, как в *Христа*, фанат не простил предательства: Марк Чепмен, долгие годы молившийся на «битла» неудачник, пришел к его дому с пистолетом» (Филиппов А. Реконструкция любви. Леннон и Оно: факты на месте, тайна отсутствует. // «Известия», 31.10.2001)*; «Крупные и мелкие дьяволы часто искушали его, пытаясь посеять сомнения, но он *терпел, как Иисус Христос*, в которого он не верил» (Войнович В. Монументальная пропаганда, 2000)*; словц. *trpím ako Kristus na kríži* (SNK).

Один из мотивов Библии – столкновения Иисуса с иудейскими ортодоксами, вызванные тем, что он «постоянно нарушает формальные табу иудаистической религиозной практики» (МНМ 1: 493), отражают ушедшие в пассив восточнославянские фразеобиблеизмы с антонимичными планами выражения и содержания: рус. *виноват как Иисус Христос перед жидами* (МИХЕЛЬСОН 1: 47); укр. *виноватий як Христос перед жидами* (НОМИС 1993: 205). Без

краткого экскурса в теологию и осознания различной оценки личности Иисуса в иудаизме и христианстве трудно понять противопоставление иудеев Христу в этих оборотах. С позиций иудаизма они вполне закономерны, ибо евреи отвернулись от Иисуса, не соблюдающего Тору (Закон). Кроме того, иудаизм не признает Иисуса Христом, т. е. Мессией (*Μεσσίας* – греческая калька с др.-евр. *māšîjah* ‘помазанник’). На уровне же христианского мировоззрения, где Иисус приравнивается к Богу, является богочеловеком, совмещившим в себе божественное и человеческое начала, воплотившимся Богом-сыном, Мессией, происходит трансформация семантики компаративизма и еврей превращается в антагониста Бога (= Христа) на земле (об этом см. Кузнецова 1995: 195–196). Значение фразеологизма формируется двуступенчато: противопоставлены лексемы в компаративной части, антонимичны планы содержания и выражения. Существующее на уровне бытового сознания противопоставление ‘иудей’ – ‘Христос’ не отражает того факта, что «христианство основано на еврейской Библии и следует учению Христа, который был евреем» (Бохеньский 1993: 22), и основано на парадоксах теологии. Оборот устарел в силу своей книжности, «непрозрачности» для современного носителя языка и, вероятно, из-за смены стилистической окраски компонента-этнониима.⁴

Не всегда фиксация в словаре свидетельствует об употребительности фразеологизма. Так, приведенный выше компаративизм, судя по данным НКРЯ, не использовался литераторами XIX – начала XX веков. У классиков XIX века мы видим его формально-квантитативные варианты: «Так, братья, так: клянусь, я *чист* пред вами, / Как чистым был *Христос* пред палачами: / За грех других, как он, страдаю я...» (Сатин Н. М. «Теперь прости, семья родных мне братии...», 1835)*; «Я все узнал, я могу сказать тебе верно, что Элен *невинна* перед тобой, как *Христос* перед жидами» (Толстой Л. Н. Война и мир, 1867–1869)* – ср. с укр. *невиний як Христос* (Левченко 2007: 364); лемк. *невинный як Христос* (Вархол–Івченко 1990: 139). В русском языке на рубеже XX–XXI вв. последнее сравнение стало довольно активно употребляться: в наши дни оно встречается в сети Интернет (форумах, обсуждениях и т. д.) в лексических вариациях [кто] *невинен* (*неповинен*) [*перед кем*] как (*аки*) *Христос* перед жидами. Фразеологизм характеризует лиц мужского пола, имена которых вызывают общественно-политический резонанс, и в основном в однотипных конструкциях.⁵

⁴ Прежде слово было разговорным наименованием еврея, поэтому у русских классиков (Пушкина, Бестужева-Марлинского, Гоголя, Достоевского, Куприна, Аксакова, Фета, Чехова и других) частотны сравнения типа *богат как жид*, *скуп как жид*, *торговаться как жид*, *копить деньги как жид* и т. п. Сейчас это считающееся дискриминирующим, грубо-просторечное, презрительное, бранное название лиц семитской языковой группы, поэтому лексема длительное время была табуирована во фразеографической практике.

⁵ Например, «перед жертвами Большого террора 1937–1938 гг. тов. Сталин *невинен*, *аки Христос* перед жидами?» (<http://awas1952livejournal.com/1979784.html?thread=114650248>); «Дерипаска здесь *невинен*, *аки Христос* перед жидами, как любит говорить один наш публицист» (<http://regenta.livejournal.com/579050.html?thread=20753898>); «Если Е. А. Чичваркин *невинен*,

В народном сознании Иисус отождествляется с Творцом. Взаимозаменяемость лексем *Бог* и *Христос* (*Иисус*) демонстрируют прямые, но чаще косвенные фразеобиблеизмы: новг. *как боженька в лапотках (босиком) прошёлся; как Исус Христос прошёл в лаптях по душе* ‘об ощущении легкости, приятности от выпитого’ (Мокиенко–Никитина 2008: 56, 237); укр. *зрікся як апостол Петро Христа ‘подло предал’; одказався як Петро від Бога ‘трусливо предал’* (Юрченко–Івченко 1993: 9, 115); лемк. *махати руков як Христос на Карпаты (бог на Татры); махнати руками як бог над Чабинами; махнути руков як Исус на Стрпковы* (Вархол–Івченко 1990: 116); словц. *távnuit' rikou ako Kristus nad Slovenskom* (SNK) – ‘перестать обращать внимание, стать абсолютно равнодушным’⁶; рус. [*жить (быть, находиться)*] *как у Христа (Бога) за пазухой (за пазушкой, в пазухе)* (Мокиенко–Никитина 2008: 55, 726); укр. *жити як у Христа (бога) за пазухою* (Номис 1993: 111); бел. *жыць як у Хрыста (бога) за пазухай (пазухаю)* (Лепешаў 1993: 108) – ‘о богатой, материально обеспеченной, беззаботной и привольной жизни’ и т. п. Последнее сравнение в говорах восточных славян имеет многочисленные вариативные и синонимичные образования типа рус. [*жить (быть, находиться)*] *как у Христа (Бога) за дверьми (дверями, дверью)* (Мокиенко–Никитина 2008: 55, 726); *как у Христа (бога) за душой [жить (быть, находиться, чувствовать себя, отдыхать, почитать)]* (Лавров 1984: 110); укр. *живе (жити) як у бога за дверима (дверми; за кроснами, під покришкою)* (Юрченко–Івченко 1993: 16) и пр., но только в русском языке появился его вариант [*жить, чувствовать себя* и т. п.] *как у Христа под мышкой*.⁷

как Христос перед жидами, можно рисовать с него икону, как это сделали убежденные в невинности М. Б. Ходорковского» (<http://m-yu-sokolov.livejournal.com/668178.html>); «Д. А. Медведев невинен, как Христос перед жидами» (<http://m-yu-sokolov.livejournal.com/1008471.html>). «Последний яркий пример – история с „Банком Москвы“ и его президентом Андреем Бородиным. Бывший зампред имел в виду, что Андрей Фридрихович невинен, как Христос перед жидами, а «вокруг нашего президента формируется будущий ГКЧП, члены которого активно работают против президента» (expert.ru/2011/04/8/felyeton-maksima-sokolova-8-aprelya); «они совсем уже несли на Никиту Сергеевича [Михалкова – И. К.] как на мертвого, то обличая его в сталинизме, в коем он был невинен как Христос перед жидами, а то и вовсе вцепившись ему в стегна [устар. и диал. ‘часть ноги от таза до коленного сгиба, бедро’ – И. К.] за совершенно невинную фразу» (<http://yarcenr.ru/content/view/30904/163>); «С экзистенциальной грустью, свойственной всем, совершающим должностные преступления, он сообщает, что совершенно невинен как Христос перед жидами» (marbatova.ru/UltraBoard) и т. п.

⁶ Устойчивые сравнения лемков и словаков представляют собой эксплицитный вариант известного многим языкам фразеологизма *махнуть рукой [на кого, что]* с той же семантикой.

⁷ Сравнение вычленяется из текстов: «Блокада затянулась, даже слишком, / Но наш народ врагов своих разбил, / – И можно жить, как у Христа за пазухой, под мышкой, / Да только вот мешает бригадмил» (Высоцкий В. Я вырос в Ленинградскую блокаду..., 1961–1962); «Здесь за бронированными дверями мы как у Христа под мышкой» (Кожевников В. Щит и меч, 1968)*; «Ты, словно у Христа под мышкой, / Живешь несуетно и скромно. / Живи века, товарищ Мышкин. / Дыши легко, светло и ровно» (Соколов С. Товарищ Мышкин [городу и человеку], 2003); «– А под солью будут лежать на мягких коврах, как у Христа под мышкой, ясновельможный пан воевода на одном возу и ясновельможная пани – на другом» (Наживин И. Степан Разин. Казаки, 2009); «Восточно-Крымской экспедиции УРА! / Мы здесь живем как у Христа

Христианская мифология связана с религиозной доктриной христианства и развивается во взаимодействии с ней, хотя часто отношения между ними противоречивы.

В сравнениях христиан евреи обычно предстают преследователями и мучителями Иисуса (= Бога): пол. *teżycić go jak Żydzi Pana Jezusa*; диал. *te-cys mie jak Zydzi Pana Boga* ‘очень сильно мучить’; *oszukiuje jak Żydzi Pana Jezusa (Pana Boga)* ‘обмануть’ (НКР 3: 982, 983); словц. *osopil sa naň* [‘обрушился на него’] *ako židia na Krista Pána* (ZÁTURESKÝ 2005: 164), но не всегда. Так, кашуб. *gapic se* [‘установиться’] *jak Žid w Póna Jezěsa* связывают с легендой о Вечном жиде (ТРЕДЕР 1989: 156). Укр. *жахаєця (жахається) як жид Христа* (Номис 1993: 218, Юрченко–Івченко 1993: 55) отражает лежащее на поверхности противопоставление приверженца иудаизма родоначальнику христианства и древние религиозно-мифологические представления славян: в условиях христианско-языческого двоеверия народная демонология приравнивала иноверцев к нечистой силе⁸ – ср. с бел. *байца як чорт Христа* (Фядосік 1979: 284).

Имя пророка из Галилеи обычно является компонентом устойчивых сравнений, имплицитированных сюжетами Книги книг. Повествованиями о суде над главным новозаветным персонажем и его казни мотивированы компаративизмы: рус. *распяť [кого] как [Иисуса] Христа*;⁹ черногор. *распеше га*

под мышкой, / У всех есть в скалах свой чудесный уголок, / От дома мы отвыкли, но не слишком, / И быт палаточный по-своему не плох...» (Шильт Я. Гимн ВКАЭ, 2010); «Теперь я – как у Христа под мышкой. Квартира в пять комнат... Дача... Гараж... «Мерседес»... Участковый Тминов честь при встрече отдает. Все у меня в достатке. Остается одно: ЖИТЬ!» (Грушанский С. Счетовод, 2010).

⁸ Ср. укр. *боїт сі гий жид свяченої води* ‘совсем не боится’ (Юрченко–Івченко 1993: 55); лемк. *бояти шя як жыд креста* (ВАРХОЛ–Івченко 1990: 55); пол. *boi się jak Żyd chrzti (święconej wody)* (НКР 3: 978); венг. *fél, mint zsidó a keresztől* (ZÁTURESKÝ 2005: 409) – ‘очень бояться’ и болг. *бягам като евреин от кръст* (КЮВЛИЕВА 1986: 104); словц. *uteká od toho ako žid od kríža* (ZÁTURESKÝ 2005: 385) с параллелями и вариантами устойчивых сравнений, образованных по структурно-семантическим моделям «бояться + как + черт атрибутов (служителей) христианства (Бога)» = ‘очень бояться’ и «бежать + как + черт [от] атрибутов христианства» = ‘очень бояться и упорно избегать’.

⁹ Фразеологизм вычленяется из текстов. Прямое значение ‘пригвоздить к чему-л.; насильственно развести чьи-нибудь руки в разные стороны’ реализуется в строках: «– Кто распял-то? – Жиды распяли, как Христа» (Краснов П. Н. От Двуглавого Орла к красному знамени, 1922)*; «Блатные распяли меня, как Иисуса Христа, на крестовине нар и заново разломали руку, обе кости (фраер не имеет права бить вора)» (Жжёнов Г. Прожитое, 2002)*; семантика ‘предать каре, духовному наказанию’ – в текстах: «С попами, с чудотворными иконами, с мощами – а... Распинает, как Христа! Понимаете, товарищ, силу сей аллегии» (Краснов П. Н. От Двуглавого Орла к красному знамени, 1922)*; «Если ты способен быть Буддой – воплощением помощи живым существам – будь готов к тому, что, когда ты начнешь проявлять эту способность, тебя распнут как Христа» (Клейн А. Дзен. // Пятое измерение, 12.2003. – <http://klein.zen.ru/pravda/001/dzen.html>), а ‘тянуть за руки в разные стороны’ – в строках: «В цехе друзья зажимают руки Валеры в двух тисках, распинают его как пролетарского Христа» (Лебедев В. Вечный праздник в Москве. // Лебедь, 12.05.2003)*. Ср. также хорв. *šireći ruke kao Isukrst*; словц. *ruky má rozhodené ako Kristus na kríži* (SNK).

ка Жуђели [= 'евреи'] Христа¹⁰ (РАДОВИЋ 1962: № 4666); хорв. [tko] razapet je kao (ko) Isukrst (МЕНАС 2003–2004: 365); *mučiti se kao Isukrst na raspelu*¹¹ (МАТОЃ 1897: 17); *mučiti se kak Isus na križu* (МАРЕЌИЋ 1994: 96); *mučiti se kak Kristuš [na križu]* (МЕНАС 2011: 480) 'сильно мучиться, тяжело трудиться'; *namučiti se kao Isukrst [na križu]* (<http://www.coolinarika.com/forum/coolinarika/.../58787>) 'очень тяжело кому-л.; сильно мучается кто-л.'; *napatiti se ko Isukrst na križu* 'намучиться, настрадаться' (www.forum.hr/showthread.php?t=694280).

Троекратное отречение апостола Петра от своего Учителя отражено в фразеологизме: рус. *поступить [с кем] как Петр с Христом*;¹² *отречься [от кого] как Петр от Христа* (МОКИЕНКО–НИКИТИНА 2008: 496); укр. *зрікся тричі як [апостол] Петро Христа; відрікатися / відректися як Петро [від] Христа [від кого]*¹³; пол. *jak Piotr Chrystusa zapart się* (НКР 2: 935); словц. *zapriet' [niekogo] ako Peter Krista [zo strachu]* (SNK); чеш. *zapřít (prodat) [koho] jako Petr Krista* (SČF 1983: 269, Фолт 2013: 49). В словарях указывается его семантика: 'об отречении от старого друга, предательском отказе от признания дружеских отношений с кем-л. из корыстных побуждений, страха или трусости; совершить подлый поступок по отношению к ближнему' (МОКИЕНКО–НИКИТИНА 2008: 496). Однако слово *отречься* имеет также значение 'объявить кого-л. близкого чужим, отказаться от знакомства, связи и т. п. с близким' (без оттенков *подло, предательски*): рус. «Я все думаю о том, что Вы очень молоды и что я – у Вас – просто каприз. И если мама нажмет на Вас как следует – Вы *отречетесь* от меня, как *Петр от Христа*» (Вертинская Л. Синяя птица любви, 2004)*; укр. «Вступає в вік новий душа чиста. Замість лелії рожу цілують уста. А все ж, як *Петро від Христа, відректися* від Тебе не могу» (Тичина П. Мадонно моя..., 1920). В текстах возможна иная сочетаемость, при которой актуализируется семантика 'отказаться от своих устремлений, убеждений, веры и т. п.': рус. «Правда, под атаками оппозиции Бухарин *от* своего лозунга обогащайтесь *трижды* *отрекса*, как *Петр от Христа*» (Устрялов Н. В. [Томский] Под знаком революции, 1927)*; «Ежели нет у вас веры да ежели *отрекатся* будете, как *Петр от Христа*, лучше

¹⁰ Фразеологизм отражает распространенные в христианстве обвинения иудейского племени в деicide. Заметим, что при описании судебного процесса над пророком из Назарета Галилейского видно нарастание меры виновности евреев: в Евангелиях от Матфея и от Марка в выдаче Иисуса римлянам и требованиях распять его обвиняются лишь иудейские первосвященники и старейшины (Мф 27: 1, 12, 22–23; Мк 15: 1, 13–14); в Евангелии от Луки уже «весь народ стал кричать: смерть Ему! ...распни, распни Его!» (Лк 23: 18, 21), а в Евангелии от Иоанна утверждается, что именно иудеи увели и распяли Иисуса (Ин 19: 14–18).

¹¹ Обстоятельство места (*на кресте, распятии*) может отсутствовать: *namučiti se (mučiti se) kao Isus* (VIĐOVIĆ 2006: 66, FINK–KOVAČEVIĆ–HRNJAK 2010: 294).

¹² «Это знаменитый Яков Иванович Ростовцев, ставший потом графом. У него, как оказалось, николаевского было только обложка, убеждений и нравственной стойкости у него все не было, а потому один из первых николаевских слуг, который устыдился своего Монарха и благодетеля и *поступил* с ним как *Петр со Христом* во дворе Каиафы, был Ростовцев (Мещерский В. П. Мои воспоминания, 1897)*.

¹³ «...я, трясця б мене напала, завійниця б мені визнулася в бокі, я його» [Мазепи – И. К.] *відректися* хотів, як *Петро Христа* (Липкий Б. Полтава, 1991).

по домам расходитесь» (Гладков Ф. В. Повесть о детстве, 1948)*; укр. «Кандидат зрікся партійної своєї приналежності як Петро від Христа» (14.08.2009. – <http://www.sq.com.ua/forum/showthread.php?t=35788page=10>).

С библейской историей о предательстве Иудой за тридцать сребреников Христа связаны компаративизмы, лексические и квантитативные варианты которых уточняют семантику: рус. *предать* [кого] как *Иуда [Христа]*; хорв. *izdati [koga] kao (ko) Juda Krista* (МЕНАС 2003–2004: 366); *izdati [koga] kao Juda Isusa [Krista]*; чеш. *zradit [jako] Jidáš Krista; tu zrádně bratřím učinil, jako Jidáš panu Kristovi* (PAVLASOVÁ 2013: 83); словц. *zradit' [niekogo] ako Judáš Krista* (SKLADANÁ 1999: 82) ‘изменнически выдать кого-л., вероломно отдать во власть, распоряжение кого-л.; изменить, нарушить верность кому-л.’ и рус. *продать* [кого] как *Иуда [Христа]*; бел. *прадаў Хрыста нібы Юда* (Кудлаевич А. Пятро, грузи жыта!, 2010); хорв. *prodati kao (ka) Juda Krista (Isusa) [za novac]*; словц. *zradit' [niekogo] ako Judáš Krista [za 40 dinárov]* (SNK) ‘предать, изменить из корыстных побуждений’. Пол. *całuje jak Judasz Christusa* (НКР 1: 878) отражает способ предательства¹⁴; кашуб. *kochac* [‘любить’] *jak Judasz Christusa* ‘о лицемере’ (НКР 1: 878) основано на «скрытой» антонимии. В хорватском языке частотен компаративизм *odrekli se kao Juda Isusa*.

К предсказаниям евангелистов о втором пришествии Иисуса Христа на землю перед концом света восходят фразеобиблеизмы с семантикой ‘ждать долго, с надеждой на избавление, спасение от чего-л., с верой в лучшее или с нетерпением’: рус. *ждать (ожидать)* [кого, реже что] как [еврею] *Мессию (прихода Мессии)*;¹⁵ укр. *ждати (чекати) як Месію (Месію, Ісуса Христа)* [кого]; болг. *очаквам / чакам като Месия [някого]*; хорв. *čekati / očekivati kao Mesiju [koga]*; пол. *czekać jak na Mesjasza [na kogoś]* (FINK 2006: 238); *czekać (wyglądać [czego]) jak Żydzi Mesjasza* (НКР 3: 979); словц. *čaka [ho] ako Židia Mesiáša* (ZÁTURECKÝ 2005: 375, НАВОШТИКОВА–КРОШЛАКОВА 1996: 104); *čakať ako Mesiáša (na Mesiáša) [koho]* (FINK 2006: 238); венг. *vár vkit, mint a Messiást*. С этим мотивом связан и фразеологизм *явление Христа народу* – «1. книжн., публ., возм. ирон. ‘о появлении в обществе выдающейся личности, чьи идеи, труд и общественная деятельность направлены на служение людям и получают высокую оценку современников’; 2. разг., шутол. ‘неожиданное, внезапное появление кого-л.’» (ДУБРОВИНА 2010: 708), ставший

¹⁴ «Предающий же Его дал им знак, сказав: кого я поцелую, тот и есть, возьмите Его и тотчас подошед к Иисусу, сказал: Радуйся, равви! И поцеловал Его» (Мф 26: 48–49).

¹⁵ Сравнение вычленяется из текстов: «...ждали Павла на престол российский, как Мессию...» (Долгоруков И. М. Повесть о рождении моем, происхождении и всей моей жизни, писанная мной самим и начатая в Москве, 1788-го года в августе месяце, на 25-ом году моей жизни. Ч. 4. 1791–1798)*; «И если стоустая молва донесет известия, что «новый» доступен и добр, то такого „доброе“ ждут в каждом уголке Сибири, как Мессию, повторяя с трогательным оптимизмом слова некрасовской Ненилы: „Вот приедет барин!“» (Станюкович К. М. В далекие края, 1886)*; «...во всей России только народ-победитель, русские крестьяне, находится в состоянии рабства; они ждут своего освободителя, как евреи своего Мессию» (Давыдов Ю. Синие тюльпаны, 1988–1989)*; «Русская интеллигенция молилась на это собрание, ожидала его открытия как прихода Мессии...» (Волков О. В. Рождество в старом Петербурге, 1991)*.

базой для сравнений: рус. [кто, что] как явление Христа народу; явиться как Христос народу; укр. явився як Христос народові (ДОБРОЛЬОЖА 2003: 151) 'о неожиданном появлении кого-л., чего-л.'. ¹⁶ Возможна дальнейшая фразеологическая деривация: «Жена смотрела на него, как на явление Христа народу. – Ты насовсем вернулся или как?» (Ильин А. Полонез для постояльца; цит. по: ДУБРОВИНА 2010: 708); «Меня встретили как явление Христа народу»¹⁷, но тут же чуть не бегом заставляют сдать в каптерку мою повидавшую виды голубую шубу, иначе я ее больше никогда не увижу» (Окуневская Т. Татьяна день, 1998)*.

Неинтернациональность ситуативных сравнений-библейзмов связана с принципом избирательности, «когда данная библейская ситуация отобразилась в виде фразеологической единицы в одном языке и не закрепилась в другом» (ГАК 1998: 732). Так, предсказание пророком из Галилеи разрушения Иерусалима отражено лишь в чеш. *spláčeš nad tím jak Kristus pán nad Jeruzalémem* 'лишиться чего-л., потерпеть неудачу, не добиться успеха; остаться с носом' (ЗАОРАЛЕК 2000: 472); мотив обличения им фарисеев, неоднократно встречающийся в Евангелиях от Матфея, Луки и Иоанна, запечатлен в хорв. *bičevati [koga] kao Isukrst Farizejce*¹⁸, сцена суда над Иисусом – в венг. *úgy érzi magát, mint Krisztus Pilátus előtt* ['чувствовать себя как Христос перед Пилатом'] 'очень плохо себя чувствовать'¹⁹. Чеш. *kouká jako Jezule z jeslí* 'смотрит невинно' (ЗАОРАЛЕК 2000: 458) восходит к Евангелию от Луки, где говорится, что рожденного в хлеву (устроенному в пещере, по апокрифическому евангелию от Фомы) Иисуса положили в ясли; отчасти сравнение связано с традициями живописи и рождественских вертепов, открыток и т. д. в католичестве. Для православия изображения новорожденного Иисуса не типичны. Нет и специальных наименований для младенца Христа²⁰ и, следовательно, фразеологизмов с ними, как, например, у чехов и немцев: *vypadá jako*

¹⁶ См. тексты: «Сталин. Это было как явление Христа народу... Потом было много всяких восторгов и очевидцы показывали место у водокачки, где он прохаживался» (Давыдов В. Театр моей мечты, 2004)*; «Похороненный было Силаев явился на стоянку, к подсолнухам, среди бела дня неожиданно, как Христос народу, в рубище вместо гимнастерки...» (Анфиногенов А. А внизу была земля, 1982)*; «Мне хотелось, чтобы слава упала с неба, явилась, как Христос народу, постучала в дверь, вошла и сказала: „Я – слава“» (Каверин В. А. Освещенные окна, 1974–1976)*.

¹⁷ В данном случае мы видим контаминацию фразеологизма *явление Христа народу* и компаративизма *встречать / встретить [кого] как [Иисуса] Христа* 'радушно, надеясь на лучшее': «Но вы их тоже натравили друг на друга, и такая началась среди них собачья свалка, что они сами же встретили Гитлера как Иисуса Христа» (Домбровский Ю. О. Факультет ненужных вещей, 1978)*.

¹⁸ Встречается в текстах: «– A kako da ih ožigošemo? – pitaše Mavro. – Kako? Rušiti ih sa pijedestala njihove slave! Pokazati ih svijetu kakvi su, bičevati ih kao Isukrst one Farizejce!» (Kumičić E. Gospođa Sabina).

¹⁹ Сравнение встречается в текстах: «– Most, önöknek arra a kérdésére, hogy miképp érzi magát. – Azt mondta, hogy úgy, mint Krisztus Pilátus előtt» (Mikszáth K. Fejedelmek találkozásá).

²⁰ У католиков для Иисуса-младенца существует не одно имя: чеш. *Jezule, Jezulátko, Ježíšek*; нем. *Jesuskind, Christkind*.

polské Jezulátko; dítě je jako Jezule (jak Jezulátko) (ZAORÁLEK 2000: 458); *být krásný (roztomilý) jako jezulátko* (PAVLASOVÁ 2013: 242); *tvářit se jako jezulátko; mít tváře jako jezulátko; být jako jezule; jako jezulátko; usmívat se* [‘улыбаться’] *jako jezulátko (jezule); uculovat se* [‘улыбаться’] *jako ježíšek* (PAVLASOVÁ 2013: 160, 243–244); *spát jako Jezulátko* (FOJTŮ 2013: 49); нем. *lächeln wie ein Christ-kind*²¹ (FOJTŮ 2013: 49) и т. п. На картинах Христос-младенец обычно изображается несколько наивным, милым, улыбающимся ребенком; фразеологизм *mít tváře jako jezulátko* имеет еще семантику ‘иметь пухленькое, круглое, розовое лицо’ (PAVLASOVÁ 2013: 160–161).

В русском языке есть сравнения с именем Христа с уменьшительным суффиксом: перм. *как Исусик* [кто] ‘об ухоженном’: *Как Исусик сидит – чистая, опрятная* (СРГЮП 1: 389). Обычно он придает оборотам оттенок шутки или иронии: *сидеть (стоять) как Исусик* ‘в расслабленной позе с блаженным, просветленным видом’; урал. *разгоношить [кого] как Исусика* ‘раздеть кого-л. догола’ (МОКИЕНКО–НИКИТИНА 2008: 237); *глядеть (смотреть) как Исусик* ‘притворяться невинным, ничего не понимающим’ (БЕТЕХТИНА 1999: 92). В результате часто отрицательная оценочность побеждает позитивные коннотации, вызываемые именем галилейского пророка: «– Пойде-ешь! *Как Исусик*, пойдешь у меня, ухажер сучий. Я те заруюсь... Снабженец отчаянно упирался, хрипло, всхлипами дышал...» (ШУКШИН В. Капроновая елочка, 1968)*; «Ничего не было, да? *Глядит, как Исусик...* Почему-то Сашка особенно оскорбился за этого „Исусика“» (ШУКШИН В. Обида, 1970–1972)*.

Чеш. *tvářit se jako jezule* соответствует русскому *смотреть исусиком* (МОКИЕНКО–WURM 2002: 212), *прикидываться овечкой, блаженно улыбаться* (PAVLASOVÁ 2013: 161). В кашуб. *przińc jak taki jezusk* слово *jezusk* тоже имеет значение ‘святоша, лицемер, притворщик, ханжа’; оно, как и пол. *układny* [‘вежливый, учтивый’] *jak Jezusek* восходит к изобразительному искусству (TREDER 1989: 104).

«Результатом воздействия иконографических, живописных традиций (в католичестве и скульптуре)» (КОПОСОВА 2000: 35) являются вторичные, лишь отдаленно связанные с текстом Библии компаративизмы (ГАК 1998: 736): словц. *sedet' v strede* [‘сидеть в центре’] *ako Kristus (Ježiš)* (SNK)²²; пол. *wyglądać jak Chrystos na krzyżu* (FOJTŮ 2013: 49); нем. *aussehen wie das Leiden Christi*²³ (WALTER 2008: 189) ‘выглядеть плохо, изможденным; иметь жалкий,

²¹ Фразеологические аналоги в русском языке – устойчивые сравнения с компонентом *ангело(че)к*.

²² В произведениях изобразительного искусства – например, на центральном панно алтаря работы Д. Баутса в церкви св. Петра в Лёвене «Тайная вечеря» (словц. *Posledná večera*) – Иисус Христос сидит в центре в кругу двенадцати апостолов при тайном обряде ставшего последним пасхального ужина, во время которого предсказывает, что один из учеников предаст его.

²³ Возникло в начале XIX в. применительно к картинам, изображающим страдания Христа, и изображению деревянного распятия. Выражение *das Leiden Christi* ‘страдания Христа’ относится не только к Христовым мукам, но и к страдальческому выражению лица распятого (KÜPPER 1993: 492).

болезненный или несчастный вид'. Древнейшая традиция портретирования Иисуса в готическом искусстве «бытует главным образом в народном творчестве, в вырезаемых из дерева грустных христосиках» (Косидовский 1990: 386), что мотивировало, вероятно, чеш. *sedí jako zlámaný* ['сломанный'] *Ježíšek* (ZAORÁLEK 2000: 458) 'сидит с печальным, унылым видом'. Нем. *aussehen wie das Leiden Christi zu Pferde* ['верхом на коне'] 'иметь достойный сожаления, плачевный, жалкий вид' и *aussehen wie das Leiden Christi in Zivil* ['в гражданском (платье)'] 'иметь болезненный (страдальческий) вид' (WALTER 2008: 189) носят разговорный характер; первое возводят к изображению Христа во время процессии в праздник тела Христова или другого церковного шествия, второе же восходит, видимо, к речи солдат (KÜPPER 1993: 492).

Идиоэтничность некоторых фразеобиблеизмов можно связать с отличиями в вероисповедании. Так, у некоторых православных Пасха – центральный церковный праздник, посвященный воскресению Христа, – имеет перифрастические наименования, связанные с Иисусом: рус. [Светлое] *Христово Воскресение*, *Христов день*; серб. *дан Христова uskrsnuћа*, *Uskrsnuће Исусова* и пр. Но эти названия встречаются только в русских сравнениях: *ждать как Христова дня* [кого, чего] (ОГОЛЬЦЕВ 2001: 152); перм. *ждать как Христов день (Христова дни)* [кого, чего] (МОКИЕНКО–НИКИТИНА 2008: 164); *ждать будто (пуще) [светлого] Христова Воскресения [чего]*²⁴ 'о нетерпеливом и радостном ожидании'; пск. *покушать как в Христово воскресенье* 'о довольстве, сытно поевшем человеке'; перм. (шутл.) [*появиться*] *как Христово яичко* 'о человеке, которого давно ждали и который наконец появился' (МОКИЕНКО–НИКИТИНА 2008: 120, 775–776) и др.

Карел. [*кинуть деньги кому*] *как Христа ради* 'о брошенных кому-л. деньгах' (МОКИЕНКО–НИКИТИНА 2008: 726) возникло на базе выражения *Христа ради* – слов, с которыми нищие просили милостыню. Компаративизм с неодобрительной семантикой 'делать что-л. из милости; делать одолжение кому-л.' был употребителен в начале XIX века: «Эти гг. иноземные конторщики, которых мы величаем негоциантами, не выше почитают русских купцов, как своих артельщиков или биржевых дрягилей, и как будто ради Христа делятся с нами сотою частью своих барышей» (Булгарин Ф. В. Иван Иванович Выжигин, 1829)*; «Барыня бранится, в третий раз гоняет меня; я по целому дому бегала – нет как нет; а он вот еще тут прохлаждается, словно Христа ради воду носит нам, право!» (Даль В. И. Петербургский дворник, 1844)*.

Многие вторичные компаративизмы, маркированные именем центрального персонажа Библии, не имеют эквивалентов в других языках: сиб. *как на Христе христом* 'очень плохо' (ФЕДОРОВ 1983: 214); хорв. *vječni zaručnik* ['жених, обрученный'] *kao Isukrst*; венг. *fényes, mint a kis Jézuska bal szeme*

²⁴ Ср. с текстами: «пуще светлого Христова воскресенья боя ждал» (Леонов Л. М. Вор, 1927)*; «„Скоро уходить“, – догадалась Эля, ей сделалось страшновато, хотя она и ждала этого дня, будто Христова воскресенья» (Астафьев В. Царь-рыба, 1974)*.

[‘яркий как левый глаз молодого Иисуса’]; *úgy sütt (ragyog), mint a Krisztus bal szeme* [‘горит (сверкает) как левый глаз Христа’] (O. NAGY 1976: 317, 395); *megrázza, mint Krisztus (Jézus) a vargát* [‘трясти (кого-л.) как Христос (Иисус) сапожника’] (O. NAGY 1976: 317, 395; VÖÖ 1999: 183); *megfogja, mint Krisztus a vargát* [‘взять (кого-л.) как Христос сапожника’] (O. NAGY 1976: 395); *többet szenvedett, mint Krisztus urunk* [‘страдал больше, чем наш Господь Христос’] (O. NAGY 1976: 395); *felöltözik, mint Lakatosné Jézus neve napján* [‘одеться как Лакатошне в именины Иисуса’] ‘одеться очень неряшливо’²⁵ и т. д.

Первичные (прямые) и вторичные (косвенные) библеизмы отличаются способами возникновения и создания экспрессии, а тем самым и функционированием в языке. Прямые строят свою экспрессию на связи с Библией; опираются на ее авторитет, для большинства из них типично книжное употребление (которое часто развивается в направлении к ироничной оценке). Косвенные часто шутивы, нередко строят экспрессию на несовместимости значения или стилистической окраски с Библией, на противоречии библейским ценностям (Фойту 2013: 189–190) или употреблении имени персонажа в не свойственном ему контексте: рус. *как Христос босиком проиёл* (Ски-талец [С. Г. Петров]. Огарки, 1906)*; *словно Христос по душе босиком проиёлся*; кубан. *как Исус Христос на колеснице прокатился* – ‘об ощущении легкости, приятности от выпитого (чаще от алкоголя)’; *как Исус* – 1. ‘о явившемся неожиданно рано, ранее предполагаемого срока человеку’; 2. ‘о человеке, пришедшем домой навеселе’ – ср. с *Ждали его как Бога, а он пришёл как Исус*; омск. *как Исус Христос в лаптях проехал у кого, кому* ‘о саднящем у кого-л. (после похмелья) горле’; горьк., новг. *как [будто] Христос [по душе (по сердцу)] в лапотках проиёлся*; новг. *как Христос босиком проиёлся*; волог. *как Христос [по сердцу] пройдет* (Мокиенко–Никитина 2008: 237, 726); рус. *словно Христос по душе босиком прошелся* (Родовой дом. // «Народное творчество», 16.02.2004)* – ‘об ощущении приятности, благодати от чего-л.’; «Возьми за лапки и разведи их в стороны. *Как исусика*» (Пелевин В. Generation «П», 1999)*; перм. *как [с небес] Исус Христос ноги обмыл* ‘о холодной, бодрящей воде’ (СРГЮП 1: 380–381).

На стилистическую принадлежность и оттенок семантики фразеологизма влияет окрашенность слова в основании сравнения: ср. высокое, книжное *возлюбить [кого] как Христа* ‘о возвышенной, праведной, чистой любви к кому-л.’ (см. Мокиенко–Никитина 2008: 726) и нейтральное *полюбить как [кого] как Христа* ‘о чистой любви к кому-л.’: «Напрасно чернила его клевета, / Он был безупречней, чем прежде, / И я *полюбила его, как Христа...*» (Некрасов Н. А. Русские женщины. Княгиня М. Н. Волконская, 1872)* – ср. с бел. *Палюби мяне як Хрыста, / Што з нябёсаў сышоў на зямлю...* / *Палюби мяне як Хрыста, / Як Хрыстос я цябе палюблю* (Тишко В. Палюби мяне як Хрыста, 2010).

²⁵ Информант – Й. А. Балажи.

Как видим, популяризации некоторых фразеологических библеизмов иногда способствуют экстралингвистические факторы. Идиоэтничность части библейских компаративизмов объясняется разными причинами культурного плана, языковой игрой и некоторыми факторами иного порядка.

Литература

- БЕТЕХТИНА 1999 = БЕТЕХТИНА Е. Н. *Фразеологизмы с библейскими именами*. Санкт-Петербург: «Издательство Санкт-Петербургского университета», 1999.
- БИРИХ–МОКИЕНКО–СТЕПАНОВА 2005 = БИРИХ А. К., МОКИЕНКО В. М., СТЕПАНОВА Л. И. *Русская фразеология. Историко-этимологический словарь*. Москва: «Астрель–АСТ–Люкс», 2005.
- БОХЕНЬСКИЙ 1993 = БОХЕНЬСКИЙ Ю. *Сто суеверий. Краткий философский словарь предрассудков*. Москва: «Прогресс», 1993.
- ВАРХОЛ–ІВЧЕНКО 1990 = ВАРХОЛ Н., ІВЧЕНКО А. *Фразеологічний словник лемківських говірок Східної Словаччини*. Братіслава: «Словацьке педагогічне видавництво», Пряшев: «Відділ української літератури», 1990.
- ГАК 1998 = ГАК В. Г. *Языковые преобразования*. Москва: «Языки русской культуры», 1998.
- ДОБРОЛЬОЖА 2003 = ДОБРОЛЬОЖА Г. *Красне слово – як золотий ключ. Постіні народні порівняння в говірках Середнього Полісся та суміжних територій*. Житомир: «Волинь», 2003.
- ДУБРОВИНА 2010 = ДУБРОВИНА К. Н. *Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов*. Москва: «Флинта», «Наука», 2010.
- ІВЧЕНКО 1999 = ІВЧЕНКО А. *Біблійна фразеологія верхньолужицкої мови*. В кн.: *Питання сорабістики*. Львів: «Видавничий центр ЛНУ ім. І. Франка», 1999. 190–196.
- КОПОСОВА 2000 = КОПОСОВА Н. Л. *Библеизмы в русском и немецком языках*. *Ярославский педагогический вестник* 2000/2: 31–35.
- КОСИДОВСКИЙ 1990 = КОСИДОВСКИЙ З. *Библейские сказания. Сказания евангелистов*. Москва: «Политиздат», 1990.
- КУЗНЕЦОВА 1995 = КУЗНЕЦОВА И. В. *Устойчивые сравнения русского языка (в сопоставлении с украинскими и сербохорватскими)*. АКД. Санкт-Петербург, 1995.
- КЮВЛИЕВА 1986 = КЮВЛИЕВА-МИШАЙКОВА В. *Устойчивите сравнения в българския език*. София: Издателство на българската академия на науките, 1986.
- ЛАВРОВ 1984 = ЛАВРОВ Н. И. *Смысловая структура диалектной фразеологической единицы (на материале новгородских и других русских говоров)*. АКД. Ленинград, 1984.
- ЛЕВЧЕНКО 2007 = ЛЕВЧЕНКО О. П. *Символи у фразеологічних системах української та російської мов. Лінгвокультурологічний аспект*. АДД. Львів, 2007.
- ЛЕПЕШАЎ 1993 = ЛЕПЕШАЎ І. Я. *Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы*. Т. 1. Мінск: «Беларуска энцыклапедыя», 1993.
- МИХЕЛЬСОН 1994 = МИХЕЛЬСОН М. И. *Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии*. Т. 1–2. Москва: «Тerra», 1994.
- МНМ = *Мифы народов мира. Энциклопедия*. Т. 1–2. Москва: «Советская энциклопедия», 1987–1988.
- МОКИЕНКО–НИКИТИНА 2008 = МОКИЕНКО В. М., НИКИТИНА Т. Г. *Большой словарь русских народных сравнений*. Москва: «ОЛМА Медиа Групп», 2008.

- НКРЯ = Национальный корпус русского языка. <http://www.ruscorpora.ru>.
- НОМИС 1993 = Українські приказки, прислів'я і таке інше. Уклад М. Номис. [Передрук видання 1864 року з додатками.] Київ: «Либідь», 1993.
- ОГОЛЬЦЕВ 2001 = ОГОЛЬЦЕВ В. М. *Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимно-антонимический)*. Москва: «Русские словари–АСТ–Астрель», 2001.
- РАДОВИЋ 1962 = РАДОВИЋ Ј. *Збирка народних изрека*. Титоград: Графички завод, 1962.
- СРГЮП = *Словарь русских говоров Южного Прикамья*. Вып. 1. Пермь: «Пермский государственный педагогический университет», 2010.
- ФЕДОРОВ 1983 = ФЕДОРОВ А. И. (ред.) *Фразеологический словарь русских говоров Сибири*. Новосибирск: «Наука», 1983.
- Фойту 2013 = Фойту П. Динамика библейской фразеологии как причина сходств (отличий) во фразеологии разных языков (на материале немецко-чешского словаря библейской фразеологии). В кн.: *Die slawische Phraseologie und die Bibel*. Greifswald: «Ernst Moritz Arndt Universität Greifswald», 2013. 188–194.
- Фядосік 1979 = Фядосік А. С. (рэд.) *Выслоўі*. Склад, сістэматызацыя тэкстаў, уступ, артыкул і камент. М. Я. Грынבלата. Мінск: «Навука і тэхніка», 1979.
- ЮРЧЕНКО–ІВЧЕНКО 1993 = ЮРЧЕНКО О. С., ІВЧЕНКО А. О. *Словник стійких народних порівнянь*. Харків: «Основа», 1993.
- FINK 2006 = FINK ARSOVSKI Ž. *Hrvatsko-slavenski rječnik poredbenih frazema*. Zagreb: Knjegra, 2006.
- FINK–KOVAČEVIĆ–HRNJAK 2010 = FINK ARSOVSKI Ž., KOVAČEVIĆ B., HRNJAK A. *Bibliografija hrvatske frazeologije i popis frazema analiziranih u znanstvenim i stručnim radovima*. Zagreb: Knjegra, 2010.
- FOJTŮ 2013 = FOJTŮ P. *Фразеологические интернационализмы в русском языке – Frazeologické internacionalizmy v ruštině*. Olomouc: Vyd. Univerzita Palackého, 2013.
- HAVOŠTIAKOVÁ–KROŠLÁKOVÁ 1996 = HAVOŠTIAKOVÁ K., KROŠLÁKOVÁ E. *Frazeologický slovník. Človek a príroda vo frazeológii*. Bratislava: Veda, 1996.
- KÜPPER 1993 = KÜPPER H. *Wörterbuch der deutschen Umgangssprache*. Stuttgart–Dresden: Ernst Klett Verlag, 1993.
- MAREŠIĆ 1994 = MAREŠIĆ J. Iz frazeologije govora Podravske Sesvete. *Fluminensia* 6 (1994): 95–98.
- MATOŠ 1897 = MATOŠ A. G. *Odabrane pripovijetke*. Zagreb, 1897. [CD–ROM.]
- MENAC 2003–2004 = MENAC–MIHALIĆ M. Hrvatski dijalektni frazemi s antroponomom kao sastavnicom. *Folia onomastica Croatica* 12–13 (2003–2004): 361–385.
- MENAC 2011 = MENAC–MIHALIĆ M. Iz kajkavske frazeologije. *Rasprave Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje* 37 (2011): 479–491.
- MOKIENKO–WURM 2002 = MOKIENKO V., WURM A. *Česko-ruský frazeologický slovník*. Olomouc: Vyd. Univerzita Palackého, 2002.
- NKP = KRZYŻANOWSKI J. (red.) *Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich*. T. 1–4. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1969–1978.
- O. NAGY 1976 = O. NAGY Gábor: *Magyar szólások és közmondások*. Budapest: Gondolat, 1976.
- PAVLASOVÁ 2013 = PAVLASOVÁ M. *Rusko-české frazeologizmy biblického původu s křestními jmény v komparativním aspektu*. Disertační práce. Brno, 2013.
- SČF 1983 = *Slovník české frazeologie a idiomatiky. Přirovnání*. Praha: Academia, 1983.
- SKLADANÁ 1999 = SKLADANÁ J. *Slová z hlbin dávných vekov*. Bratislava: Grand Multitrade, 1999.
- SNK = *Slovenský národný korpus*. <http://korpus.sk>.

- TREDER 1989 = TREDER J. *Frazeologia kaszubska a wierzenia i zwyczaje (na tle porównawczym)*. Wejherowo: Muzeum Piśmiennictwa i Muzyki Kaszubsko-Pomorskiej, 1989.
- VIDOVIĆ 2006 = VIDOVIĆ Bolt I. Poteškoće u prevodenju frazema (na primjerima hrvatskih i poljskih frazema) *Strani jezici* 35. Zagreb, 2006. 63–70.
- VÖÖ 1999 = VÖÖ Gabriella: *Szaván fogjuk. Erdélyi magyar szólások*. Székelyudvarhely: Erdélyi Gondolat, 1999.
- WALTER 2008 = WALTER H. *Wörterbuch deutscher sprichwörtlicher und phraseologischer Vergleiche*. Teil 1. Hamburg: Dr. Kovač, 2008.
- ZAORÁLEK 2000 = *Lidová rčení*. Zpracoval Jaroslav Zaorálek. Praha: Academia, 2000.
- ZÁTURECKÝ 2005 = ZÁTURECKÝ A. *Slovenské príslovia, porekadlá, úslovia a hádanky*. Bratislava: Slovenský Tatran, 2005.